ГЛАВА 245. СУ ЦЗЯНАНЬ БЫЛА ВОВЛЕЧЕНА В ЭТО ДЕЛО (ЧАСТЬ 1).

На следующий день.

Часы у кровати показывали 10:00, и плотная занавеска больше не могла остановить яркий солнечный свет, но Ло Сяоси не подавала никаких признаков пробуждения.

Вчера вечером она говорила об интервью журналу в 12:30 утра.

Хотя ему потребовался бы всего один звонок, чтобы перенести интервью, но она была начинающей моделью, а люди из журнала уже подготовились к беседе. Если она откажется сейчас и тем самым произведет плохое впечатление на журналиста, это может плохо сказаться на ее будущей карьере.

Су Ичэн решил разбудить ее.

«Сяоси».

«Сяоси?»

Ло Сяоси только сменила позу и продолжила спать.

Су Ичэн слишком хорошо знал ее и понимал, что звать ее снова бесполезно. Таким образом, он просто отнес ее в ванную и внятно сказал ей: «Сейчас 10 часов, а у тебя интервью в 12:30. А перед интервью тебе нужно забрать свою машину, которую ты оставила возле дома Цзянань.»

Ло Сяоси что-то пробормотала. Су Ичэн не расслышал это достаточно отчетливо, поэтому он не знал, протестовала ли она или что-то в этом роде. Однако, когда она, казалось, собиралась уткнуться головой в его руки, чтобы продолжить спать, он быстро поставил ее на пол.

Ло Сяоси неохотно открыла глаза и взяла щетку, которую ей протянул Су Ичэн.

Су Ичэн тоже чистил зубы. В это время в просторной ванной комнате было слышно только жужжание двух электрических щеток. Двое людей уставились друг на друга в зеркало. Они не разговаривали, но вообще не чувствовали никакой неловкости.

Как будто они должны просыпаться именно так.

Умывшись, Ло Сяоси наконец проснулась и увидела розовую отметину у себя под ключицей.

Она сердито нахмурила брови и свирепо посмотрела на Су Ичэна: «Разве я тебе не говорила... нет... чтобы?» Смущенная, она не могла произнести больше ни слова.

Тем не менее, Су Ичэн, должно быть, понял, что она хотела сказать. Вчера она рассказала ему об интервью и фотосессии и приказала ему не оставлять на ней никаких следов.

Су Ичэн вел себя безразлично: «Это не повлияет на твою сегодняшнюю работу».

«Кто тебе это сказал? - Ло Сяо стукнула кулаком: - Сегодня мне нужно переодеваться в самые разные наряды».

Су Ичэн, который мыл руки, остановился.

Он медленно закрыл кран. Своим тонким пальцем, начиная с отметины, он провел линию под ее ключицей. «Мне все равно, в скольких нарядах ты будешь, но вырезы не могут быть глубже этой линии».

«…»

Ло Сяоси наконец-то убедилась, что Су Ичэн намеренно оставил этот след...

Она вовсе не отвергала его случайные властные действия.

Однако будет ли она сопротивляться или нет, это уже другая история.

После завтрака Су Ичэн отвёз Ло Сяоси обратно в квартиру Су Цзянань. Она вышла с подземной парковки, чтобы забрать свою машину, и обнаружила, что телохранители, нанятые Лао Ло, все еще были там. Один стоял рядом с ее машиной, а другой отдыхал.

Они упорно трудились...

Ло Сяоси купила для них завтрак и поехала в компанию.

Утренний час пик миновал. Ее красный «Феррари» плавно ехал по дороге. Уже рядом с компанией загорелся красный сигнал светофора, поэтому Ло Сяоси притормозила и со скукой посмотрела в окно. Она широко раскрыла глаза, увидев пару знакомых фигур.

Она посмотрела еще раз и обнаружила, что это был Фан Чжэн, которого однажды ударил Су Ичэн. Более того, девушка в объятиях Фан Чжэна была той, кто бросил ей вызов в последней игре.

В то время она набросилась на девушку, сказав, что вместо того, чтобы беспокоиться о ком-то другом, девушка должна больше заботиться о своем собственном ранге в конкурсе. Тогда девушка выглядела самоуверенной. Оказалось, что благодетелем девушки был Фан Чжэн.

Ло Сяоси подумала, что, возможно, это то, чему стоило стать свидетелем.

Затем светофор загорелся зеленым, так что Ло Сяоси быстро оставил их позади. Она нажала на газ и вскоре прибыла в компанию. Кэнди повела ее наносить макияж и одеваться. Заметив отметину под ключицей, она пробормотала: «Очень хорошо устроился Су Ичэн! Ты уже была наказана, и он все еще может делать это с тобой».

Ло Сяоси быстро закрыла отметину: «Я воспринимаю это как комплимент ему!»

Кэнди: «…»

В данный момент тот, кто получил комплимент, пытался дозвониться до Лао Ло.

Су Ичэн лично позвонила в офис секретарю «Ло Энтерпрайзиз», и голос секретарши по телефону звучал мило и жестко одновременно: «Мистер Су, простите, но…» Возможно, кто-то прямо в процессе разговора проинструктировал ее, и она быстро сменила тон: «Президент Ло сейчас свободен. Пожалуйста, подождите, пока я соединю вас с ним...»

Вскоре послышался голос отца Ло: «Привет».

"Дядя Ло, — Су Ичэн старался говорить как можно вежливее: - Могу я поговорить с вами в каком-нибудь месте, когда вы будете свободны?»

«Нет необходимости тратить твое время впустую, - голос Лао Ло звучал жестко и не оставлял места для переговоров: - Я ответил на этот звонок, потому что хотел сказать тебе, чтобы ты перестал тратить свое время впустую. Ты не сможешь одурачить меня так, как одурачил Сяоси!»

В голосе Су Ичэна не было ни смирения, ни высокомерия. Вместо этого он медленно продолжил: «Дядя Ло, я знаю то, что рассказала вам Чжан Мэй. Не могли бы вы дать мне шанс объяснить вам?»

«Объяснить? - Лао Ло презрительно усмехнулся, не пытаясь скрыть своего сарказма: - Сейчас я скажу тебе прямо. Как бы ты ни объяснял, я не приму союза между тобой и Сяоси, разве только Сяоси больше захочет, чтобы я не был ее отцом!»

Прежде чем Су Ичэн успел ответить, с громким «бам» отец Ло повесил трубку. Он мог только проглотить свои слова и беспомощно положить трубку.

Головная боль.

Это вызывало у него еще больше головной боли, чем когда он сталкивался с упрямыми клиентами.

Сяо Чэнь задел кофейный столик: «Босс Су, а как насчет... признаться во всем мисс Ло?»

Су Ичэн на некоторое время задумался: «Не сейчас».

Он слишком хорошо знал Ло Сяоси. Если бы он сейчас признался в том, что сделал у нее за спиной, Ло Сяоси сгоряча порвала бы с ним.

Даже если бы она сделала это со злости, все равно потребовалось бы много усилий, чтобы вернуть ее. Он не мог быть уверен, что к тому времени Цинь Вэй не украдет ее.

Вот так все трое зашли в тупик.

Отец Ло не стал слушать объяснения Су Ичэна и приказал людям все время присматривать за Ло Сяоси.

Ло Сяоси этого не хотела, поэтому время от времени она будет огрызаться на Лао Ло и говорить, что намерена защищать свои законные права. Лао Ло будет сердиться. Таким образом, они никак не могли полностью ослабить напряженность между ними.

Наконец, больше всего страдал Су Ичэн, потому что он мог встречаться с ней только тогда, когда она присутствовала на деловых встречах, но такое временное решение не могло в конечном счете решить проблему.

Однако другого выхода не было.

Су Цзянань попыталась помочь Су Ичэну выбраться, но безуспешно. Более того, она тоже попала в беду.

В таблоидах папарацци писали о ее ссоре с мачехой и плохих отношениях с отцом, свидетелями которых они стали в тот день на вечеринке по случаю дня рождения президента Фаня. Затем люди в полицейском управлении начали сплетничать о ней.

Некоторые говорили, что она не давала другим знать, что родилась в семье Су, потому что у

нее был паршивый характер и она была в плохих отношениях со своим отцом, а также с мачехой.

Другие говорили, что из-за того, что она вышла замуж за Лу Бояна и нашла в нём богатого благодетеля, она осмелилась публично порвать с Су Хуньюанем.

Они постепенно начали осуждать её. На вечеринке она спросила Су Юаньюань, умрет ли та, а теперь после нескольких кругов спирали сплетен, люди говорили, что она злобно приказала своей сводной сестре умереть.

Одним словом, все это были неприятные замечания. Думая о том, что сплетни не могут повлиять на ее жизнь, она все равно находила эти слова раздражающими и не могла не расстраиваться.

Цзян Шаокай сказал ей не принимать это близко к сердцу. Она подумала, что в его словах есть смысл, и кивнула, пытаясь выбросить это из головы.

Таким образом, Лу Боян не заметил ее озабоченности. Между тем, она также думала, что через некоторое время сплетни утихнут и в ее жизни воцарится мир.

Однако то, что она сказала на вечеринке, уже наложило проклятие на ее жизнь.

В субботу Лу Боян ушел из дома по каким-то делам, а Су Цзянань смотрела одна дома повтор выступления Ло Сяоси прошлой ночью.

Скандал вокруг Ло Сяоси постепенно утих, и Ло Сяоси довольно хорошо выступила в этом раунде. Она снова заняла первое место, а второе место снова заняла Ли Иньюань.

В последней сцене была яркая улыбка Ло Сяоси и несчастная Лин Иньюань с сухой улыбкой на фоне сияющего лица Ло Сяоси.

Су Цзянань развеселилась и выключила телевизор, и вдруг ее телефон на журнальном столике завибрировал.

Су Юаньюань написала ей сообщение.

— Комната 1401, ? 125, Южная дорога Канчжуан. Я в беде, приди и спаси меня.

Су Цзянань нахмурила свои красивые брови и положила трубку.

Она хотела проигнорировать это, но в конце концов все же сняла трубку и перезвонила Су Юаньюань.

Су Юаньюань вскоре подняла трубку, и послышались громкие танцевальные треки и радостные возгласы людей, которые, казалось, развлекались.

Су Цзянань нахмурила брови еще сильнее: «Су Юаньюань?»

«Су Цзянань... - голос Су Юаньюань звучал неуверенно, как струйка дыма, плавающая в воздухе: - Ты судебно-медицинский эксперт, и ты, должно быть, много знаешь, как врач, верно?»

Помолчав некоторое время, Су Юаньюань вдруг всхлипнула от боли: «Ты можешь мне помочь? Ты можешь спасти меня?... Я чувствую такую сильную боль... Это так больно...»

Видевшая тела многих наркоманов, Су Цзянань начала кое-что понимать.

Она повесила трубку и сказала дяде Сюю, что уходит. Затем она схватила ключи от машины со стола и выбежала.

Белый лакросс мчался по дороге, и потребовалось менее 40 минут, чтобы добраться до места, указанного в сообщении Су Юаньюань.

Это был отдаленный квартал в пригороде, и на улице было несколько мужчин. Здание 125 выглядело старым, а его стены были покрыты пылью. Однако внизу было припарковано несколько роскошных автомобилей стоимостью в миллионы долларов. Одним из них был автомобиль, который Су Хуньюань подарил Су Юаньюань на день рождения.

Су Цзянань съехала на обочину и поднялась наверх. Она нажала на звонок в дверь номера 1401.

Хотя она и ожидала этого, в тот момент, когда открылась дверь, Су Цзянань была поражена.

Люди повесили плотную занавеску, чтобы солнечный свет не проникал внутрь, и в просторной гостиной горели только несколько тусклых люстр. Там стояли длинный диван и длинный кофейный столик. На столе, как демон, белый порошок словно уговаривал понюхать его.

Некоторые лежали на диване и выглядели как в трансе. Губы некоторых скривились в улыбки, и они, спотыкаясь, подошли к Су Цзянань: «Юаньюань, это твоя старшая сестра?»

Су Цзянань включила свет, и лампочка накаливания осветила всю комнату. Эти молодые люди, казалось, протрезвели. Двое из них подошли к ней и потянулись к ее лицу: «Такая красивая. Давай, дай мне попробовать тебя на вкус.»

Цзян Шаокай научил ее, как защитить себя, поэтому она легко отбила грязную руку мужчины: «Я вызвала полицию. Если ты не справишься с этим прямо сейчас, тебя отправят в реабилитационный центр».

Все уставились на Су Юаньюань, а мужчина спросил её: «Это было не то, что ты нам сказала, верно?»

У Су Цзянань было плохое предчувствие: «Что она вам сказала?»

Мужчина неприятно улыбнулся и оглядел красивую фигуру Су Цзянань с ног до головы. Затем он снова протянул руку: «Она сказала, что пришлет к нам хорошенькую леди…»

Лицо Су Цзянань вытянулось, и она схватила мужчину за руку. В следующую секунду мужчина с хрустом рухнул на землю, взвыв от боли.

Она была не так уж хороша в тхэквондо, но этого было достаточно, чтобы справиться с несколькими худыми парнями.

Как и ожидалось, они были поражены.

Су Цзянань холодно посмотрела на них: «Поскольку вы знаете, что я ее сестра, вы должны знать, что я также жена Лу Бояна. Если ты прикоснешься ко мне, ты сам навлечешь на себя смерть. Проваливай!»

Лу Боян…

Не говоря уже об этом человеке лично, они не могли сказать что-то неуважительное даже о его тени.

Менее чем за минуту все парни и девушки исчезли из комнаты, оставив только Су Юаньюань, лежащую на диване, истерически смеющуюся и холодно смотрящую на Су Цзянань, как на ядовитую змею.

Су Цзянань сочла это не совсем правильным, поэтому она достала телефон, чтобы вызвать подкрепление. Однако в этот момент у нее закружилась голова, и телефон из ее руки выпал на пал...

http://tl.rulate.ru/book/18987/2261711